

Крупа Татьяна Альбертовна

канд. социол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ»

***Аннотация:** в статье анализируются особенности переселения народов на Дальний Восток в рамках дисциплины «История национальных отношений в России». Автором отражены основные тематические блоки, на которые можно делать акцент при формировании контура тем, связанных со спецификой формирования многонационального населения Дальнего Востока.*

***Ключевые слова:** история национальных отношений в России, переселение народов на Дальний Восток, миграция, колонизация.*

Дисциплина «История национальных отношений в России» относится к блоку дисциплин «по выбору» вариативной части учебного плана подготовки бакалавров по направлению обучения История России. Изучение истории переселения народов на Дальний Восток в рамках вузовского курса может являться необходимым инструментом для понимания современной этнической структуры населения региона. Региональный компонент этой дисциплины может включать раздел, посвященный истории переселения народов на Дальний Восток. Для тех студентов, кто в будущем планирует связать свою карьеру с регионом, такая тема очень важна, поэтому у педагогического сообщества есть запрос на теоретическое обоснование и информационное наполнение этого блока дисциплины.

Изучение представленного в статье тематического блока обеспечивает освоение студентами профессиональной компетенции, связанной с формированием знаний об исторически сложившихся этнонациональных, конфессиональных и культурных традициях народов Дальнего Востока России и стран АТР (ПК-5).

Рассуждая об истории переселения народов на Дальний Восток, нужно иметь в виду, что это был процесс заселения слаборазвитой территории. Формирование многонационального населения на Дальнем Востоке России, происходящее в эпоху становления и развития капиталистического способа производства, в литературе называют термином «колонизация».

Освоение Дальнего Востока – пример поздней капиталистической колонизации. Исследователи переселенческого движения Г.К. Гинс и А.А. Кауфман отмечали в своих работах, что колонизация – это вовлечение в оборот малоиспользуемых производительных сил и повышение культурного уровня местного населения [1; 2]. Л.Л. Рыбаковский, исследуя особенности колонизации в истории России, писал, что «К чести России, в ее истории нет таких страниц как работорговля и уничтожение туземного населения». В нашем случае колонизация Дальнего Востока – это социально-экономическая и социально-политическая категория [3].

К приходу сюда русских здесь проживало менее 50 тысяч аборигенов. Они не были истреблены и не вымерли в результате заселения пришлым населением этого региона. Начало капиталистической колонизации на Дальнем Востоке совпало с отменой крепостного права в стране. Началась дифференциация крестьянства и выселение его из малоземельных районов на окраины страны, отсюда в регионе формируется «дальневосточное славянство». Своеобразием колонизации Дальнего Востока было то, что она проводилась не только выходцами из России, но и частично иммигрантами (из сопредельных стран). Это вносило в экономическое и политическое положение Дальнего Востока ряд особенностей. В населении региона численно преобладали выходцы из России, что способствовало сохранению и укреплению этой территории за центральной частью страны. Колонизация была преимущественно крестьянской, носила земледельческий характер. Заселение практически пустой, необжитой территории имело такую особенность, что с самого начала колонизации здесь не было конфликтов между коренным и пришлым населением. Интересы аборигенов и колонистов редко сталкивались, так как свободных земель было достаточно. Колонизация носила не

столько торговый, сколько хозяйственный характер, поэтому почвы для антагонизма между местными и пришлыми не было. Практиковались сравнительно мирные отношения.

Упрочение русского господства в деле колонизации дальневосточной окраины определялось экономическими и политическими мотивами. Экономические мотивы заключались в практике налогового обложения пустующих земель, устранении аграрного перенаселения в центре страны, улучшении торгового баланса. Политические и военно-стратегические цели в процессе русской колонизации имели гораздо большее значение. В частности, казаков и крестьян расселяли вдоль границ на одинаковом расстоянии, особенно не считаясь с их хозяйственными интересами.

Разнообразие народов на Дальнем Востоке России сложилось под влиянием нескольких факторов: В регионе изначально проживали коренные народы, которые издавна освоили эту территорию. Их образ жизни тесно связан с местной природой.

Во второй половине XIX – начале XX века Российская империя целенаправленно заселяла регион для укрепления границ и хозяйственного освоения. Переселенцы из европейской части России – русские, белорусы, украинцы и другие прибывали сюда за землей и льготами, казачество – для охраны границ, корейцы, китайцы, японцы – для занятий коммерцией, сельским хозяйством, для работы в сфере услуг. Строительство Транссиба привлекло рабочих разных национальностей. Наличие границ и порта – военных и моряков.

В советское время, в 1930–1940-е гг. на Дальний Восток ссылали раскулаченных крестьян, спецпоселенцев, заключенных. Люди разных национальностей ехали на золотодобывающие, лесозаготовительные, рыбодобывающие предприятия, на шахты и большие стройки (например, Комсомольск-на Амуре, БАМ). Советская политика по «сближению наций» привлекала в регион моряков, военных, рабочих, врачей, учителей, инженеров, их направляли по распределению, что усиливало этническое смешение.

Дальний Восток России – это зона взаимодействия славянской и восточно-азиатской культур. Приток мигрантов не только заметно ускорял формирование дальневосточного населения, но и являлся важным фактором процесса освоения и экономического развития региона.

По данным переписи 2020 г. на территории российского ДВ проживают 7, 85 млн постоянных жителей. Преобладает русское население, их около 78%, украинцы 2,46%, белорусы 0,39%, татары 0,64%, корейцы 0,91%, китайцы 0,14% и другие. Всего более 140 этносов и народностей [4]. Понятно, что часть из них проживала здесь еще до начала освоения этих земель, но как люди заселяли эти края? В.К. Арсеньев и Е.И. Титов в книге «Быт и характер народностей Дальневосточного края» разделяют народы, населяющие Дальний Восток, на 3 группы: аборигены (тунгусо-маньчжуры, тюрко-татары и палеоазиаты); славянская группа (русские, украинцы, белорусы); культурные народы Восточной Азии – китайцы, корейцы, японцы [5].

Рассмотрим первую группу – коренные народы. Коренное население этих мест состоит из трех основных этнических групп: палеоазиатов, тунгусо-маньчжур, тюрков. На той части российского Дальнего Востока, к которой относятся Приамурье, Приморье и Сахалин – проживают 8 коренных народов: нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвены и эвенки. В северной части Хабаровского края и в некоторых районах Магаданской области тоже проживают эвены и эвенки. На Крайнем Северо-Востоке живут чукчи, эскимосы, коряки, ительмены, юкагиры, алеуты, их языки относятся к палеоазиатской и эскимосско-алеутской группам. Нивхов тоже по лингвистическому признаку относят к палеоазиатам.

Образ жизни и система хозяйства коренных народов определяются географической средой и климатическими условиями. Традиционные занятия – рыболовство, таежная и морская охота, собирательство. Основу мировоззрения аборигенов составляют древнейшие представления и верования, наиболее значимые – культ природы и шаманство. Коренные народы являются наследниками самобытной культуры, насчитывающей, по некоторым данным, более 5000 лет.

Коренные народы – это древнейшая основа региона, они не были пассивной частью социокультурного взаимодействия народов, они сами активно вносили свои культурные коды в новые волны мигрантов, формируя основу дальневосточной идентичности. При взаимодействии коренных народов с переселенцами были и небольшие конфликты, и сотрудничество. Существовали смешанные браки (метисация). Коренные народы не были пассивной примесью в общей этнической массе. Они являлись источником уникальных национальных элементов, без которых общая культура не имела бы региональной уникальности. Коренные народы являются историческим и культурным фундаментом, определяющим генетическую уникальность региона.

Примерно в течение одного столетия продолжался процесс вхождения коренных народов в состав России. Русские, расселяясь на Дальнем Востоке, не имели опыта приспособления к суровым условиям региона, поэтому они основывали свои поселения рядом с местными. Такое расселение определялось такими факторами, как, во-первых, наличие речных путей, во-вторых, непосредственные места обитания аборигенов, чтобы облагать их ясаком. В первой половине XIX в. управление коренными народами Дальнего Востока осуществлялось на основе документа «Устав об управлении инородцев», составленный М.М. Сперанским в 1822 г. Устав защищал земельные права коренных народов, разрешал торговлю, регламентировал ясак, распространял уголовное законодательство на аборигенов. Рекомендовано прочитать литературу: [6; 7]. Включение коренных народов в состав Российской империи имело огромное значение для исторического развития аборигенов. Их контакты с русскими и другими пришлыми людьми вызвали сильные изменения в их жизни.

Вторая группа – переселенцы из разных регионов России. Иногда употребляют термин «дальневосточное славянство» или «дальневосточные русские», это, скорее, историко-культурный феномен. Он означает уникальную субэтническую группу русского народа, сформировавшуюся на восточных рубежах Евразии. Важнейшей причиной славянской миграции на ДВ была острая необходимость заселения и освоения этих океанских рубежей в условиях соседства с

Китаем, население которого на рубеже XIX–XX вв. превышало 400 млн чел. Решение этой проблемы имело огромное геополитическое значение. Но тогда встает другой вопрос: почему на Дальний Восток в первую очередь стали переселяться русские, украинцы и белорусы?

Русские. Заселение Дальнего Востока русскими было длительным и сложным процессом, в результате которого сформировался особый дальневосточный субэтнос. В XVII веке сюда прибывали землепроходцы – казаки, служилые люди, промышленники, привлеченные богатством пушнины. В основном, это были выходцы из северных поморских губерний, которые продвигались на восток. Многие оседали в Забайкалье, остальные продвигались к Тихому океану. С середины XIX в. начинается массовое переселение, особенно после подписания ряда договоров с Китаем, официально закрепивших за Россией Приамурье и Приморье (Айгунский, Пекинский). Люди ехали сюда целыми семьями из-за острого малоземелья в центральных губерниях. Приезжали из северной части европейской России – Вятская, Пермская, Архангельская, Олонецкая губернии. Из Центра и Юга России – это Воронежская, Тамбовская, Курская губернии. Отдельную группу представляли казаки, переведенные с Дона и Забайкалья для усиления вновь созданного Уссурийского казачьего войска.

В советское время на Дальний Восток ехали люди из разных уголков большой страны: из центральных областей РСФСР, Поволжья, Урала. Советское правительство стремилось укрепить обороноспособность региона и, развивая экономику, привлекало сюда людей. Существовали организованные наборы рабочих для промышленных строек (БАМ, шахты, заводы, Комсомольск-на-Амуре). Привлекала романтика «великих строек социализма», особенно комсомольцы ехали со всех регионов СССР.

В итоге мы понимаем, что русские – это пришлое население Дальнего Востока, но ставшее доминирующим, этническим ядром. Русские – это демографическая, политическая и культурная доминанта региона, сформированная в результате колонизации. Именно русские переселенцы создали современную

городскую цивилизацию Дальнего Востока – Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Комсомольск-на Амуре.

Украинцы. К числу наиболее острых проблем, побуждавших к переселению восточных славян – украинцев и белорусов, необходимо отметить проблему малоземелья. Особенно сильно от него страдали крестьяне Малороссийских губерний. Если в целом по России после отмены крепостного права приходилось 11 десятин на крестьянский двор, то на Украине эта цифра падала до чуть более 6 десятин. Объяснялось это господством помещичьего землевладения и перенаселенностью. От последнего особенно сильно страдали губернии Левобережной Украины – Харьковская, Черниговская и Полтавская. Низкие объемы производительности крестьянских хозяйств становились причиной голода, который часто сопровождался эпидемиями. Аграрный кризис 1880–1890 гг. обострил социально-экономические отношения в российской деревне, особенно в центрально-черноземной полосе. На фоне экономических проблем усугубилась проблема социальной дифференциации в деревне. Многие земледельцы видели в переселении на Дальний Восток едва ли не последнее средство от окончательного разорения.

В формировании районов компактного проживания славянских народов на Дальнем Востоке огромную роль сыграл географический фактор. Природные условия региона были суровыми и не всегда похожими на малороссийские. Малороссы не могли обосновываться на всем протяжении огромного региона, а выбирали лишь те районы, которые напоминали им равнинные степи. Наиболее пригодными в природно-климатическом плане являлись Южно-Уссурийский край и Зейско-Бурейская низменность.

Поселения, основанные малороссами, как правило, имели однородный этноконфессиональный состав. Выходцы из отдельных губерний и уездов всегда стремились обосноваться компактно, но были и поселения со смешанным этноконфессиональным составом.

В истории заселения региона существует название для южной территории Дальнего Востока Российской империи – «Зеленый клин». Первоначально украинцы «клином» называли земельный надел, а к концу XIX века так стали

называть заселенные украинцами земли. Вместе с названием «Зеленый клин» на юге Дальнего Востока использовались названия «Новая Украина», «Дальневосточная Украина», «Зеленая Украина».

Белорусы. С 1905 г. шло большое переселение с республики Беларусь на Дальний Восток. Шли семьями, везли с собой скот, утварь. Переселенцы из Белоруссии вели себя прагматично, не оставались в крупных городах, а уходили вглубь тайги, выбирая места, напоминающие родную природу Беларуси – лесистые территории, с реками и озерами, в частности, предгорья Сихотэ-Алиня. Свои деревни называли в честь покинутых сел – Марусино, Полетное, Пятровичи, Рогачевка, Георгиевка. Приехав на дальнюю землю, они также продолжили заниматься, тем, чем занимались их предки в Белоруссии – выращивали картошку, разводили скот. В 1920–1930-е годы раскулачивание и коллективизация опять принесли белорусов на Дальний Восток. В 1926 г. на Дальнем Востоке проживало уже более 41 тысячи белорусов. В 1970-е была новая волна, связанная с комсомольскими стройками, прежде всего, с БАМом. В советское время многие идентифицировали себя не столько, как белорусы, а как «русские» или «сибиряки». Рекомендовано прочитать литературу: [8].

Татары. Появление татар на Дальнем Востоке – это результат сложного переплетения нескольких крупных миграционных волн в XIX–XX веках. Первая волна – XIX начало XX века. После отмены крепостного права в 1861 г. на Дальний Восток потянулись крестьяне из центральных округов России. Среди них как раз и были первые переселенцы – татары с Поволжья. Большую часть пути они преодолевали на телеге, дорога занимала 2–3 года. Везли с собой всю домашнюю утварь, перегоняли скот. Смертность в пути была крайне высокая и зачастую татарская семья приходила на место жительства не в полном составе. Постепенно переселенцы – татары из Поволжья обживались на новом месте. Все более плотной становилась серия поселений на Амуре и Уссури, где с каждым годом татар было все больше. Им приходилось вместе с украинцами и белорусами и вырубать и корчевать тайгу, возделывать земли, полагаться они могли только на свои силы. Не все из них выдерживали тяжелые условия жизни. Многие, если и оставались

в живых, уезжали обратно на родину. Продолжали жить и трудиться только самые сильные. Новым импульсом для переселения татар стало начало строительства Транссиба и КВЖД. По российско-китайским соглашениям того времени территория, относившаяся к КВЖД, считалась русской полосой отчуждения. Со всех концов империи сюда хлынули подрядчики, коммерсанты, биржевики, и простой люд – матросы, рабочие, ремесленники, лавочники, прислуга или те, кто сюда попадали в качестве ссыльных, среди них были и татары-мусульмане, также были они среди военнослужащих Российской императорской армии. В первые годы XX в. мусульмане составляли около 1% населения Приморской области, по этническому составу, в основном, они были татарами и башкирами [9, с. 137].

Среди периодов массового переселения татар на ДВ можно также выделить и первые годы после первой русской революции 1905–1907 гг., а также во времена белого движения. Массовое заселение было отмечено в 1930-е гг. Как трудолюбивый народ татары не смогли не стать жертвами раскулачивания в Поволжье. Кто самостоятельно бежал из родных мест на восток, а кто принудительно отправлялся на стройки Дальнего Востока. В 1936 году по правительственному распоряжению в Приморье началась организованная отправка татар и башкир для работы в промышленности (шахты, рыболовство) и сельском хозяйстве. Большинство татар в начале 1930-х годов стали первостроителями Комсомольска-на-Амуре. Неудивительно, что многие десятилетия именно «город юности» считался неофициальным центром татарской общины всего Хабаровского края. В послевоенные годы масштабные стройки привлекали на Дальний Восток молодых специалистов и рабочих, включая татар. В 1930–1940-е гг. во Владивостоке и соседнем Артеме действовали лагеря-тюрьмы ГУЛАГа. После Второй мировой войны сюда привезли татарских легионеров организации Идель-Урал, народ называл их «американскими татарами» потому, что они были переданы в СССР из США. После отбывания срока заключения часть из них обосновались здесь, работали на шахтах [10, с. 373].

Закреплены ли татарские названия в дальневосточной топонимике, сказать сложно, как правило, они не имеют явных татарских корней. В Амурской области

существует река Татарка. Знаменитый Татарский пролив, разъединяющий остров Сахалин и материк, назвал так Жан-Франсуа Лаперуз в XVIII в. Такое название проливу дано не из-за татарского народа. В то время был распространен географический концепт «Тартарии как грандиозной страны, охватывающей всю Северную Азию». Во Владивостоке есть улица Татарская. Она получила свое название из-за традиции называть улицы по национальностям – Русская, Славянская, Татарская. Рекомендовано прочитать литературу [11].

Корейцы на Дальнем Востоке появились в нужное время и в нужном месте. Условно переселение корейцев на Дальний Восток можно разделить на 5 ключевых этапов. Первый этап связан с зарождением диаспоры в середине 1860–1880-х гг. Малоземелье, голод и неурожаи в Корее вызвали стихийное переселение отдельных крестьянских семей в Приморье. Раньше всех о появлении корейцев в России сообщил в своем докладе поручик Василий Рязанов. Это и стало самой первой официальной информацией о данном неожиданном факте. В 1860-е годы XIX века Рязанов командовал 4 ротой 3 линейного батальона Восточной Сибири в посту Новгородский (ныне порт Посъет). Как говорилось в докладе, 14 семей в числе 65 душ обоего пола перешли из Кореи в январе месяце сего года в Приморскую область, построили фанзы недалеко от поста Новгородского, успешно занимались огородничеством, земледелием, очень трудолюбивые и хозяйственные. Корейские простолюдины в полном смысле слова бежали из своей страны – от неурожая и голода, от безземелья и непосильного гнета феодалов, от притеснения вонов – корейских чиновников. Эти люди рисковали, так как попытки покинуть Корею карались смертной казнью. Прибывали к малонаселенному по тем временам побережью Японского моря. Жили в землянках, занимались крестьянским трудом, вели натуральное хозяйство. Царские власти не препятствовали приходу и расселению корейцев на свободных землях. Поначалу других землепашцев в этом крае просто не было, и корейские перебежчики оказались как нельзя кстати. Они и начали экономически осваивать южное Приморье с 1860 г. А русскому крестьянину оставался еще год до отмены крепостного права и до 2 лет пешего пути.

Второй этап – это организованная миграция (1884–1904 гг.), которая возникла из-за политического усиления влияния Японии в Корее. Это уже не стихийное, а активное и организованное переселение. В 1884 г. между Россией и Кореей заключены дипломатические и торговые отношения, поэтому численность корейцев в регионе достигла примерно 30 тыс. чел.

Посьетский, а ныне Хасанский район Приморья сразу превратился для корейских перебежчиков в основное место заселения. Под угрозой от давления японцев очередная волна беженцев из страны утренней свежести переполнила российское приграничье с Кореей. И властям Уссурийского края пришлось расселять корейцев за пределами посьетского участка. Корейцы начали натурализоваться среди казаков и переселенцев из центральной России, Белоруссии, Украины, Польши. Они для ведения сельского хозяйства использовали деревянный корейский плуг, вспахивая целину по долинам рек Суйфун и Уссури, Сучанской и Приханкайской долинах и далее по реке Амур.

Третий этап – это период японского протектората и аннексии Кореи (1905–1917 гг.). Аннексия Кореи в 1905 г. привела к тому, что многие бежали от репрессий, миграция стала массовой и приобрела политический оттенок.

Четвертый этап – это советский период 1917–1937 гг. корейцы добровольно мигрируют на Дальний Восток из-за привлекательности идеологии социализма, надежды на социальное равенство и справедливое общество, корейцы активно интегрируются в советское общество.

Пятый этап – это депортация корейцев с территории Дальнего Востока в 1937 г. После вторжения Японии в Китай советское руководство опасалось, что корейцы могут стать предателями, поэтому их в принудительном порядке выселяли с Дальнего Востока в Среднюю Азию. Им давали несколько часов на сборы, грузили в товарные вагоны, они почти месяц ехали, многие по пути заболели и умерли, в дороге их хоронили. Это была депортация по этническому признаку. В Казахстане и Узбекистане, куда они приехали, другой ландшафт – пески и степь, а лесов, в отличие от привычного им места обитания в Приморье – нет. Причем, расселяли их в непригодных для жизни районах. После ссылки

значительная часть корейцев осталась в Средней Азии, а многие переезжали в другие крупные города СССР. Кто-то из них вернулся в родные края, на Дальний Восток России. Отдельной историей стало появление корейцев на острове Сахалин во время японской аннексии Корейского полуострова. Это трагическая страница в истории корейского народа. Рекомендовано прочитать литературу: [12].

Китайцы. Присутствие китайцев на Дальнем Востоке России имеет глубокие исторические корни. Масштабная трудовая миграция китайцев началась с середины XIX века. В перенаселенных северных провинциях Китая наблюдались бедность и голод, многие в поисках работы приезжали в дальневосточную часть Российской империи, которая на тот момент нуждалась в рабочей силе для освоения этой отдаленной территории. Китайцы работали в сфере торговли и услуг, вели розничную торговлю и мелкие предприятия; работали в сфере транспорта, на флоте и железной дороге. Они играли ключевую роль и в базовых отраслях – работали в промышленности – на угольных копях и золотых приисках. Некоторые из них были строителями – трудились на строительстве Транссиба, возводили здания, мосты, дороги. Но все-таки большинство китайцев были заняты в сфере крестьянского труда. Власти Российской империи неоднозначно воспринимали наличие китайских мигрантов. С одной стороны, это был необходимый трудовой ресурс, без которого трудно было обойтись на окраине империи. С другой стороны, росли опасения, что это «желтая угроза», так как китайцы наносят экономический ущерб, создают криминогенную напряженность, отнимают работу у местных жителей. К началу XX в. социальные и политические противоречия привели к тому, что после революции 1917 г. в советский период китайцы были депортированы, их активное присутствие в регионе было практически полностью прекращено. Рекомендовано прочитать литературу [13].

Японцы на Дальнем Востоке появились позже, чем китайцы. Долгое время японцам было запрещено покидать страну. Япония была «открыта» в середине XIX в., тогда и начались первые контакты. В 1855 г. между Российской империей и Японией был подписан Симодский трактат – первое дипломатическое соглашение между странами. Вскоре появляются первые японцы, преимущественно в

крупных городах Дальнего Востока. В основном, это были моряки, торговцы и квалифицированные ремесленники (ювелиры, парикмахеры, врачеватели, гувернантки и няни). С началом русско-японской войны в 1904 г. японцы были изгнаны, но после заключения мира в 1905 г. некоторые из них вернулись. Японская интервенция в годы Гражданской войны стала финальным аккордом присутствия японцев на Дальнем Востоке, с 1920 по 1925 г. японцы покидают регион окончательно. Рекомендовано прочитать литературу [14].

Итак, мы видим, что этнический состав переселенцев на разных этапах заселения региона различался. В итоге Дальний Восток стал «плавильным котлом», где сплелись судьбы людей из самых разных уголков России. Из-за уникального исторического сплетения культур разных народов и миграционных потоков Дальний Восток стали называть «плавильным котлом» народов. Изначально на этой территории проживали коренные народы, принадлежавшие к разным языковым семьям. С середины XIX в. идет активная русская колонизация, формируется национальное ядро этой территории – «дальневосточное славянство». Прибытие в регион китайцев, корейцев, японцев дало пик этнического смешения. При советской власти этническая картина изменилась, но население так и не становится однородным. Китайцы, японцы, корейцы были практически полностью выселены с Дальнего Востока по соображениям безопасности. В советское время в регион направлялись представители всех народов СССР, среди них были участники трудовых миграций и заключенные ГУЛАГа, это была разнородная в этническом плане масса.

Дальний Восток в национальном отношении – это территория, где под давлением разных обстоятельств – геополитических, социально-экономических, социально-культурных, переплавлялись восточнославянские, палеоазиатские, тунгусо-маньчжурские, восточноазиатские и многие другие этнические компоненты в единое дальневосточное сообщество.

Список литературы

1. Мережко А.А. Социально-психологическая теория Г.К. Гинса / А.А. Мережко // Психологическая школа права Л.И. Петражицкого. Истоки, содержание, влияние. – Одесса: Феникс, 2016. – С. 420–442.
2. Кауфман А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб.: Типография «Общественная польза», 1905. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3900-kaufman-a-a-pereselenie-i-kolonizatsiya-spb-1905-biblioteka-obschestvennoy-polzy> (дата обращения: 14.05.2026).
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учебник для вузов / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Юрайт, 2026. – 480 с.
4. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. – М., 2023. – URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 14.05.2026).
5. Арсеньев В.К. Быт и характер народностей Дальневосточного края / В.К. Арсеньев, Е.И. Титов. – Хабаровск-Владивосток: Кн. дело, 1928. – 82 с. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Быт_и_характер_народностей_Дальневосточного_края_\(Арсеньев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Быт_и_характер_народностей_Дальневосточного_края_(Арсеньев)) (дата обращения: 14.05.2026).
6. Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. Л.И. Миссонова, А.А. Сирина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2022. – 1031 с.
7. Этноатлас Приморского края / Ю.В. Аргудяева, В.В. Подмаскин, А.Ф. Старцев [и др.]; отв. ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщикова; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. – Владивосток, 2019. – 246 с.
8. История Дальнего Востока: учебное пособие / С.М. Дударенок, О.П. Федирко, А.А. Крупянко [и др.]; под общ. ред. О.П. Федирко. – М.: Инфра-М, 2024. – 485 с. DOI 10.12737/2137708. EDN SMARLF
9. Дударенок С.М. Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С.М. Дударенок, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров; науч. ред.

Е.А. Поправко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 376 с. EDN QUONWP

10. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на Советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. / Е.Н. Чернолуцкая. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 511 с. EDN QPUNEV

11. Байрамова Ф. Татары на Дальнем Востоке / Ф. Байрамова // Татароведение. История татар. – URL: https://mtss.ru/index.php?page=/f_bajram/erak-r (дата обращения: 14.05.2026).

12. Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы / В. Пак. – Владивосток: Валентин, 2013. – 102 с.

13. Анча Д.А. Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории / Д.А. Анча, Н.Г. Мизь. – 2-е изд., доп. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 312 с.

14. Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока. 1860–1937 / З.Ф. Моргун. – Владивосток: Приморский гос. музей им. В.К. Арсеньева, 2014. – 272 с.